

Цзи Сичжао говорил всегда тихо и мягко, в его голосе сквозила такая нежность, что в каждом слове легко угадывалась глубокая привязанность.

Сердце Ци Мумяня забилося, как бешеное, а спина покрылась испариной от нервного напряжения. Он прошипел:

— Ци Сичжао, ты что такое мелешь?!

Цзи Сичжао повернул голову, украдкой подмигнул ему, а затем вновь произнес мягким тоном:

— Не бойся. Четвертая принцесса — человек воспитанный, она не станет разглашать это.

Ци Мумянь понял смысл этого жеста, слегка поджал губы и промолчал, тем самым принимая слова Цзи Сичжао.

Четвертая принцесса закрыла глаза. В душе у нее все перевернулось, стало трудно дышать.

В нынешние времена увлечение мужской любовью — вещь нередкая и никого не удивляющая, но когда речь заходила о Ци Мумяне и Цзи Сичжао, это казалось чем-то невероятным.

С того места, где стояла Четвертая принцесса, было видно, с какой небывалой мягкостью Цзи Сичжао смотрит на Ци Мумяня.

Они были неразлучны с юных лет, и при такой мысли все, что казалось нелогичным, внезапно обрело смысл.

Четвертая принцесса пробормотала:

— Неудивительно, что ты отдал тот лоянский пион Ци Мумяню. Оказывается, вот оно что...

Цзи Сичжао сложил руки в приветственном жесте:

— Мы не стремились это скрывать, просто наше положение не позволяет сделать это достоянием общественности. Прошу принцессу сохранить нашу тайну.

Она только что пережила отказ любимого человека, а теперь узнала, что этот самый человек любит мужчину. В ответ на просьбу Цзи Сичжао она выдавила из себя горькую улыбку:

— Канцлер, вы ставите меня в трудное положение. Уходите.

Хотя она не дала прямого согласия, по сути, это означало, что она приняла их просьбу.

Цзи Сичжао поблагодарил ее и вместе с Ци Мумянем покинул место встречи.

Служанка, стоявшая неподалеку, поклонилась им. Когда они отошли на приличное расстояние, она выпрямилась и проводила их взглядом.

К своему удивлению, она заметила, что своенравный генерал Ци рядом с канцлером вел себя послушно, словно ребенок. Эта мысль мелькнула в голове, но служанка тут же покачала головой: разве можно сравнивать такого великого человека, как генерал Ци, с ребенком?

Отбросив нелепые мысли, она опустила голову и вошла в беседку:

— Принцесса, канцлер с генералом ушли. Нам пора возвращаться во дворец?

Долгое время не было ответа. Удивленная служанка подняла голову и увидела, что Четвертая принцесса без сил сидит на полу с остекленевшим взглядом, сжимая в руках скомканный платок, словно пытаясь подавить невыносимую боль.

Служанка, никогда прежде не видевшая свою госпожу в таком состоянии, вскрикнула:

— Принцесса, почему вы на полу!

Четвертая принцесса посмотрела на нее, и из ее глаз хлынули слезы:

— Как они могли так поступить?!

Служанка в испуге задрожала, бросилась к ней, помогая подняться:

— Принцесса, не плачьте. Может, они сказали что-то обидное? Мы пойдем к Его Величеству, он заступится за вас.

Четвертая принцесса ничего не ответила, лишь выражение ее лица становилось все более скорбным.

Отойдя от беседки, Ци Мумянь тихо спросил:

— Цзи Сичжао, что это сейчас было?

Цзи Сичжао покосился на него:

— Сказал правду.

Ци Мумянь опешил:

— Что?!

Какую еще правду? С чего бы ему любить Цзи Сичжао?

Ци Мумянь решил, что за той мимикой скрывался какой-то особый подтекст, иначе почему он позволил Цзи Сичжао говорить такие вещи?

Он посмотрел на Цзи Сичжао, и его голос, хотя и оставался мягким, звучал остро, как стальная игла:

— Цзи Сичжао, тебе лучше дать мне разумное объяснение.

В глазах Ци Мумяня пылал гнев, словно он говорил: если твое объяснение меня не устроит, тебе не поздоровится!

Цзи Сичжао помедлил и решил больше не дразнить его:

— Только так Четвертая принцесса и Второй принц оставят попытки переманить тебя на свою сторону.

После этого случая в глазах принцессы Ци Мумянь оказался прочно связан с Цзи Сичжао, и

даже если Второй принц продолжит присматриваться к генералу, он будет проявлять осторожность.

Ци Мумянь закатил глаза. Хотя метод был топорным, эффект оказался поразительным:

— Ладно, раз уж ты мне помог, я не буду придираюсь к тому, что ты воспользовался моим именем.

Цзи Сичжао, глядя на его показное великодушие, не удержался от улыбки:

— Премного благодарен, маленький генерал, за вашу щедрость.

После того как Ци Мумянь ушел, Цинь Жун хотел дожидаться его на месте, но лоянский пион в руках делал его слишком заметным, словно обезьяну в цирке, и ему пришлось выйти из резиденции и оставить цветок в карете.

Вскоре он увидел, как Ци Мумянь выходит из ворот плечом к плечу с ненавистным Цзи Сичжао.

Цинь Жун вытаращил глаза, в которых зажглось пламя любопытства.

— Ци Мумянь, почему так долго? — Цинь Жун сделал выразительный жест в сторону Цзи Сичжао. — И почему вы выходите вместе с канцлером Цзи?

Только после этих слов до Ци Мумяня дошло: место встречи, назначенное принцессой, находилось в противоположной стороне от выхода, Цзи Сичжао никак не мог оказаться там случайно.

Вывод напрашивался один: Цзи Сичжао следил за ним!

А зачем следить, если не ради того, чтобы устроить неприятности?

При этой мысли хорошее настроение Ци Мумяня улетучилось. Он холодно зыркнул на Цзи Сичжао и язвительно бросил:

— Встретил по дороге одну гавкающую собаку, вот и задержался.

Цинь Жун удивился:

— В резиденции Великой принцессы держат собак? Впервые слышу.

— Я не говорил, что это собака из резиденции, — в глазах Ци Мумяня мелькнула насмешка.

Цинь Жун и Цзи Сичжао переглянулись, не понимая, что происходит.

Ци Мумянь не стал ничего объяснять. Он протянул руку к Цинь Жуну, ожидая цветок. Получив пион, он сухо поблагодарил друга и направился к своей карете.

Цинь Жун тут же повернулся к Цзи Сичжао:

— Ты его задел?

Цзи Сичжао был в полном недоумении:

— Нет.

До самого выхода все было в порядке.

Цинь Жун не поверил:

— Точно задел. Вон как на тебя смотрел, когда уходил.

— Смотрел? — Цзи Сичжао вспомнил тот взгляд. — Это был не гнев. Если бы он был недоволен, он бы не стал смотреть — он бы сразу начал ругаться.

Цинь Жун задумался:

— И то верно.

Как друг Ци Мумяня, он прекрасно знал его характер: если бы Цзи Сичжао его разозлил, он бы не ограничился взглядом, а устроил бы скандал.

— Странно, — Цинь Жун подпер подбородок рукой, — не может же быть, что его и правда собака укусила?

Цзи Сичжао, который все это время следовал за Ци Мумянем, точно знал, что никаких собак там не было.

Так почему же Ци Мумянь так сказал? Неужели он и правда разозлился?

<http://bllate.org/book/19772/1947903>